

На правах рукописи

Мельничук Наталия Вячеславовна

**КОНСТРУКТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ В БУНДЕСТАГЕ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск 2019

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель **Васильев Лев Геннадьевич**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского», кафедра
лингвистики и иностранных языков,
заведующий

Официальные оппоненты **Левицкий Андрей Эдуардович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова», кафедра
лингвистики, перевода и межкультурной
коммуникации, профессор

Пушкин Алексей Александрович
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова», кафедра
и иностранных языков №2, профессор
Ведущая организация ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»

Защита диссертации состоится «___» декабря 2019 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на
официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном
сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу конструктивного и деструктивного речевого взаимодействия в институциональном аргументативном дискурсе.

Конструктивность и деструктивность коммуникативного взаимодействия представлены в современных лингвистических исследованиях преимущественно в аспекте достижения конструктивного и снятия деструктивного ракурса общения [Арутюнова 1976; Баранов 1997; Богданов 1993, 1999; Виноградов 1986; Дейк 1978, 1989; Демьянков 2001; Залевская 2001; Иссерс 2003; Карасик 1999, 2002; Третьякова 2003; Leech 1983 и др.].

Проблемные ситуации конструктивности и деструктивности общения в современной лингвистике описаны в основном с точки зрения достижения оптимальности (кооперативности) взаимодействия. В настоящей диссертации изучение конструктивного и деструктивного типов дискурса проводится относительно ситуативных условий конфронтационного взаимодействия в дискурсе парламентских дебатов.

Актуальность работы определяется значительным социальным весом парламентских дебатов и парламентаризма в целом в жизни европейского и российского общества и вытекающей из этого необходимостью комплексного исследования конструктивного и деструктивного типов дискурса в условиях конфронтационного взаимодействия в парламентских дебатах.

Научная новизна обусловлена многоаспектностью исследования конструктивности и деструктивности речевого взаимодействия; уточнены понятия *конструктивный* и *деструктивный* дискурс и представлен их анализ в прагматическом, аргументативном и структурно-семантическом аспектах; апробирован и представлен в действии Индекс качества дискурса (далее – ИКД) как инструмент измерения его структурно-содержательных свойств.

Объектом исследования являются конструктивные и деструктивные высказывания политиков – участников парламентских дебатов в Бундестаге.

Предметом исследования являются параметры конструктивности/деструктивности аргументации в парламентских дебатах в условиях конфронтационного взаимодействия.

Цель исследования – выявление и анализ речевых и языковых средств манифестации конструктивного и деструктивного коммуникативного взаимодействия в парламентском аргументативном дискурсе с учетом фаз его протекания.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать сущность и современное состояние изученности проблемы конструктивности/деструктивности общения;
- 2) выработать методику анализа конструктивного и деструктивного типов дискурса;

3) апробировать методику фиксации фаз протекания и оценки степени конструктивности/деструктивности дискурса с помощью особого инструмента контроля – ИКД;

4) проанализировать выступления парламентариев с точки зрения использования ими конструктивных и деструктивных макростратегий и реализующих их стратегий и тактик на основе структурно-функционального подхода;

5) описать средства манифестации коммуникативного взаимодействия в условиях конфронтации с учетом аксиологичности высказываний.

Поставленные задачи определили **методы** исследования: дискурсивный анализ; методы моделирования, качественного и количественного анализа; методики стратегического и аргументационного анализа; методики интерпретативного и контекстуального анализа.

Теоретической основой исследования являются работы в области:

– коммуникативно-дискурсивной лингвистики (А.Г. Гурочкина, В.И. Карасик, Р. Лакофф, А.Э. Левицкий, Дж. Остин, А.А. Пушкин, И.А. Стернин, И.П. Сузов и др.);

– речевых стратегий и тактик (Л.Г. Васильев, В.В. Богданов, М. Грайфенхаген, Т.А. ван Дейк, О.С. Иссерс, С.А. Сухих, Е.И. Шейгал и др.);

– теории аргументации (Л.Г. Васильев, В.С. Григорьева, Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Т.П. Третьякова, С. Тулмин, Ю. Хабермас, Н.Ю. Фанян и др.);

– теории межкультурной коммуникации (Л.И. Гришаева, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Цурикова и др.).

В качестве инструмента анализа конструктивности и деструктивности общения используется ИКД – качественный показатель, созданный в духе учения Ю. Хабермаса и предложенный в [Bachtiger, Steenberg 2004].

В качестве **материала** для анализа были выбраны протоколы дебатов в Бундестаге в период с 13 января по 7 июля 2016 г., пункты, касающиеся принятий поправок в законе о правах женщин после событий «Кёльнской ночи», опубликованные на официальном сайте немецкого Парламента www.bundestag.de. Общий объём материала составил 122 страницы транскриптов.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании и демонстрации возможностей расширения спектра методик анализа в теории межличностного общения. Помимо этого, подход к анализу дискурса с учетом функционального вектора социальной сферы придает новый импульс изучению социокультурных речевоздействующих параметров конфронтационного общения и, соответственно, развитию теории аргументации. Важным представляется и изучение соотношения позитивных и негативных состязательных тенденций в процессе принятия решений на основе применения современных методов анализа, что дает новый импульс к исследованию публичного дискурса и его институциональных жанров.

Практическая ценность диссертации связана с возможностью использовать результаты исследования в учебных вузовских курсах по

проблемам дискурса, прагмалингвистике, интерпретации текста, риторике, при обучении студентов формированию конструктивных высказываний и адекватному реагированию на критические деструктивные суждения оппонентов.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Аргументативный дискурс парламентских дебатов представляет собой двойственное образование с конструктивной и деструктивной составляющими. Эти составляющие не заданы изначально, а обусловлены развертыванием диалога: их порождают спорные ситуации, возникающие в ходе дебатов; сама аргументативная деятельность направлена на разрешение обсуждаемой проблемы как конструктивным, так и деструктивным путем.

2. Объем деструктивной конфронтационной составляющей в аргументативном дискурсе парламентских дебатов рассмотренного типа превалирует над конструктивной, но дискурсивное качество дебатов не находится в прямой зависимости от данного объема.

3. Определение типа макростратегии (конструктивной/деструктивной) позволяет определить общее дискурсивное качество дебатов, а также качество дискурсивного вклада в дебаты каждого оратора.

4. ИКД с представленными критериями кодирования может быть использован как эффективный инструмент фиксации фаз протекания дискурса и определения как конструктивности/деструктивности высказываний, так и дискурсивного качества дебатов.

5. Построение конструктивных и деструктивных высказываний в аргументативном дискурсе парламентских дебатов в Бундестаге происходит под воздействием внутрикультурных факторов, определяемых базовыми немецкими ценностями *Ordnung* (порядок), *Pflicht* (долг), *Disziplin* (дисциплина), *Gehorsam* (послушание), *Recht* (право), *Sicherheit* (безопасность, гарантия).

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах: на итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава «Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики» (Тирасполь, 2018); на VI научно-практической Интернет-конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков» (Тула, 2018); на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2017); на VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века» (Москва, 2016); на IX Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014); на III Всеукраинской научной конференции германистов с международным участием «Германистика XXI века: когнитивная, социальная и прагмалингвистика» (Харьков, 2014); на Международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века: опыт прошлого и вызовы будущего» (Тирасполь, 2013); на V Международной

научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, 2013).

По результатам исследования опубликовано 14 статей, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Общий объем диссертации составляет 183 страницы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, медиаграфии источников иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы исследования, определяется предмет исследования, формулируются его цель и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются методологическая база и материал исследования, излагаются сведения об апробации работы и о ее структуре.

В Главе первой **«Конструктивное и деструктивное общение»** представлен аналитический обзор взглядов современных исследователей на ключевые для диссертации понятия дискурса – конструктивность/деструктивность, охарактеризованы методики анализа конструктивности/деструктивности (стратегический и аргументативный подходы) и в связи с этим разобраны понятия речевой стратегии и тактики, аргументации и аргумента.

В разделе 1.1. **«Предпосылки формирования теории конструктивного и деструктивного типов дискурса: состояние проблемы»** вопрос о конструктивности/деструктивности речевого взаимодействия рассмотрен в широком тематическом диапазоне с подробным анализом фундаментально-прикладных монографических исследований. Анализ работ А.М. Ватолкиной [Ватолкина 2007], Е.В. Сатыбаловой [Сатыбалова 2002], Т.А. Васильевой [Васильева 2004], Ф.Г. Фаткуллиной [Фаткуллина 2002], Ф.К. Бураихи [Бураихи 2011], Ю.В. Данько [Данько 2004], И.В. Лысак [Лысак 2007], М.А. Вышквыркиной [Вышквыркина 2009], И.В. Нелюба [Нелюба 2005], Т.В. Левковой [Левкова 2003], М.М. Кононова [Кононов 2009], Е.И. Кокконена [Кокконен 2004], О.Н. Князевой [Князева 2011], Д.Н. Сторожиловой [Сторожилова 2006], А.А. Дукмана [Дукман 2004] привел к следующим выводам.

Речевое взаимодействие можно трактовать в смысле «дискуссия, дебаты, т.е. *взаимообмен* информацией о (зачастую несовпадающих) позициях коммуникантов». Оно может быть кооперативным и некооперативным. Однако даже кооперативность как цель и разновидность взаимодействия определяется в дебатах не сразу. Сначала выявляются различия в позициях, а уже потом стороны (часто каждая для себя) решают, какой тип коммуникативной установки выбрать – искать согласия или стремиться переубедить соперника. В диссертации взаимодействие рассматривается поэтому в ориентации на

аргументативную составляющую общения, которая по своей сути изначально предполагает конфронтацию (согласно голландской школе прагматодиалектики, это предваряющая собственно аргументацию стадия многоступенчатого аргументативного речевого взаимодействия).

Конфронтация может (а) предполагать, а может и (б) не предполагать поиск взаимоприемлемого решения: речь идет о коммуникативных установках общающихся – (а) на сотрудничество и (б) на конфликт; в первом случае имеет место конструктивность, во втором – деструктивность.

Конструктивное речевое взаимодействие выражает коммуникативную установку на разрешение проблемы (позиции сторон по отношению к проблеме в рациональной дискуссии обозначаются на стадии конфронтации) – уладить разногласия и прийти к взаимоприемлемому решению.

Деструктивное взаимодействие предполагает столкновение, противоборство оппонентов, где каждый из участников коммуникации имеет коммуникативную установку на одержание победы над соперником.

Тем не менее, оба этих вида взаимодействия – конструктивное и деструктивное – остаются разновидностями *конфронтационного* речевого взаимодействия в целом.

Теоретическое осмысление конструктивности/деструктивности производится в диссертации на основе единства социального и личностного. На межличностном уровне конструктивность в общении определяется с точки зрения наличия позитивного результата общения по продуктивному решению партнерами совместных задач, достижению индивидуальных целей созидательности отношений. На индивидуальном уровне конструктивность задается имплицитными представлениями, позволяющими на языке структур сознания описывать ее личностно-смысловые основания. Деструктивность на названных уровнях имеет противоположные показатели.

Проблема деструктивности как результата усиления агрессивности общества требует углубленного изучения деструктивного коммуникативного поведения различных социальных групп с целью выделения и дальнейшего принятия на вооружение стратегий и тактик, противодействующих деструктивности коммуникации.

В аргументативном дискурсе деструктивное общение представлено особым типом эмоционально-окрашенного общения, основная цель которого – возвышение говорящего за счет унижения оппонента.

В разделе 1.2. **«Процесс коммуникации и проблемы его понимания: успешность/неуспешность коммуникации»** факторы успешной коммуникации рассматриваются как совокупность рече-языковых, психологических и социокультурных знаний. Для достижения успешной коммуникации необходимы знания закономерностей речевого общения в единстве и взаимосвязи всех его составляющих.

Эффективное речевое взаимодействие связано с достижением говорящим поставленных целей: информационной, предметной и коммуникативной. Максимально эффективное общение – это модель, а реальное общение не

всегда соответствует модели, часто речевое взаимодействие становится неэффективным (нарушено коммуникативное равновесие, не достигнута коммуникативная цель), и, как следствие, возникают деструктивные конфликтные ситуации.

Успешность коммуникации в аргументативном дискурсе часто зависит от составляющих прагматического характера. Успешность речевого общения – достижение говорящим стратегической цели в условиях конструктивного речевого взаимодействия. Неуспешность, неэффективность речевого общения приводит к явлениям, получившим название коммуникативного конфликта, коммуникативной неудачи и коммуникативного дискомфорта [Kim 1994: 140].

Не все коммуникативные неудачи ведут к деструктивному конфликту. Деструктивность стратегически рефлексивна, она предполагает столкновение, противоборство оппонентов, где каждый из участников коммуникации сознательно действует в ущерб другому. Коммуникативные же неудачи обычно связаны с отсутствием намерения нанести ущерб интеракции; они могут быть устранены в процессе коммуникации за счет переформулировок, уточнений, пояснений, что может привести к смене вектора деструктивности на противоположный и к реализации коммуникативного намерения говорящего.

Важным фактором успешной коммуникации считается также коммуникативная заинтересованность, не зависящая от социального статуса и ролей. В исследовании моделей языкового поведения Т.А. ван Дейк описывает случаи, в которых коммуниканты должны менять тактику речевого общения – в зависимости от контекста, от текущей ситуации, от коммуникативного взаимодействия, от типа дискурса [Дейк 1989: 156]. Успешность речевого акта возможна, если коммуниканты обладают общими знаниями и значениями. Коммуникативный опыт, накопленный человеком в ходе различных коммуникативных ситуаций, помогает ему в дальнейшем правильно избирать тактики речевого общения. Важным условием успешности коммуникации является умение адресата на основе названных факторов понять коммуникативный замысел своего визави.

В разделе 1.3. «**Аргументативный дискурс и методики его анализа**» аргументация рассматривается как дисциплина, описывающая правила рассуждения, выявляются её признаки и структурно-содержательные особенности.

Реализация аргументации происходит в рамках аргументативной ситуации – одного из центральных понятий аргументации, которое определяется как «ситуация прямого или непрямого взаимодействия субъектов общения, в которой происходит обмен мнениями с отстаиванием некоторой позиции» [Васильев 1992: 3].

Л.Г. Васильев рассматривает два подхода к анализу аргументативного дискурса: *объяснительный* (первого и второго порядка) и *описательный*. Суть объяснительного подхода первого порядка заключается в непосредственном анализе аргументативных механизмов с воссозданием имплицитных составляющих аргумента. Объяснительный подход второго порядка

ориентирован на анализ аспектов аргументирующей личности (социальных, психологических, институциональных и др.) Суть описательного подхода заключается в непосредственном анализе языковых выражений ситуации аргументативного общения. Возможен симбиоз этих двух подходов [Васильев 2014], и именно на нем строится в диссертации исследование аргументации.

Минимальным элементом аргументации принято считать высказывание с определенной функцией (ингерентной или адгерентной). К ингерентным элементам в калужской лингво-аргументологической школе относят компоненты, задающие номинальный состав аргумента – Тезис, Данные, Основание, к адгерентным – Свидетельство, Ограничитель, Оговорку [Васильев 2014].

При анализе типов Тезисов, Данных и Оснований в настоящей диссертации принимается классификация, предложенная в [Васильев, Назарчук 2013].

Типы Тезисов представлены в 4 разновидностях: декларативные, классификационные, оценочные, акциональные; их семантика очевидна по внутренней форме слов и не нуждается в экспликации.

Данные делятся на фактуальные и мнения. Данные-факты основаны на опыте и реально существующих явлениях действительности. Данные-мнения сопоставимы с воззрениями и догадками и не всегда основаны на опыте.

Основания разделены на пять видов: Основания каузации; Основания группировки; Основания сопоставления; Основания авторитета; Основания мотивации. Основание каузации включает условные и причинно-следственные связи. Основание группировки включает обобщение и классификацию. Основание сопоставления построено на аналогии или на наглядности. Основание авторитета представлено экспертными мнениями. Основание мотивации включает ориентацию на эмоции, ценностные ориентиры человека и его мотивы.

Ограничитель – это условия, в которых Тезис имеет силу (полностью или частично), а Оговорка – условия, в которых он не действует; Оговорка – это, по сути, контраргумент.

Представлен стратегический подход к анализу средств выражения конструктивности/деструктивности, а также методика фиксации фаз протекания дискурса посредством коэффициента ИКД.

В дебатах при выборе стратегий речевого общения коммуниканты преследуют определенные цели: укрепить свои позиции и завоевать авторитет; получить голос адресата на выборах; убедить адресата в правильности своих суждений; дать адресату новую информацию о своей позиции. В диссертации выделены и охарактеризованы четыре основные коммуникативные стратегии – дискредитации, манипуляции, самопрезентации и компромисса. Тактика нацелена на корректировку определенных представлений действительности адресата. Вспомогательным средством в этом процессе является коммуникативный ход.

Выбор стратегий коммуникантами осуществляется на основе определенных коммуникативных установок. В классификации установок, по В.В. Богданову [1993] прослеживается связь между межличностными и внеличностными установками, так как выбор событий действительности, пропозиционального содержания и языковых средств определяется именно участником коммуникации – говорящим как инициатором речевого взаимодействия в зависимости от конкретного адресата, от слушающих (при их наличии), от присутствия третьих лиц.

Для анализа дискурса парламентских дебатов в Бундестаге рассмотрены все межличностные установки, по классификации В.В. Богданова: на себя, на адресата, на слушающего и на третьих лиц, так как в парламентских дебатах выступающий (говорящий) может сослаться на лиц, входящих в сферу интересов говорящего или адресата. Из внеличностных установок в диссертации отдельно изучена установка на языковые средства, которые вкупе с речевыми (стратегиями и тактиками) задают манифестацию коммуникативных факторов, способствующих или препятствующих конструктивному ведению диалога.

Содержательная характеристика коммуникативных стратегий представляет собой лишь частичное описание специфики речевого взаимодействия. Само описание дополнено более точными процедурами. К ним относится методика фиксации фаз протекания дискурса, средством замера которой служит особый показатель – ИКД.

Для определения ИКД выделено несколько категорий кодирования, рассмотрены основные параметры анализа в первоисточнике с фиксацией фаз протекания дискурса и комментариями авторов [Steiner, Bachtiger, Spornli, Steenbergen 2004]:

Первая категория кодирования определяет участие и представлена в первоисточнике двумя кодами:

- (0) зафиксированное прерывание оратора (с жалобой на прерывание);
- (1) прерывания были, но ни один из ораторов не пожаловался.

Вторая категория кодирования определяет уровни обоснования (структура обоснования и содержание обоснования).

Структура обоснования представлена следующими кодами:

(0) нет обоснования: оратор говорит, что X должно или не должно быть сделано, не называя причин;

(1) обоснование первого порядка: приводится причина Y относительно того, почему X должно или не должно быть сделано, но нет взаимосвязи между X и Y; это неполное обоснование;

(2) обоснование второго порядка: взаимосвязь между X и Y присутствует, также допустимо наличие при этом обоснования первого порядка;

(3) сложное обоснование:

(3а) основное развернутое обоснование, “basic”: наличие более чем одного X, каждый из которых подкреплён Y; взаимосвязи между всеми X и Y присутствуют;

(3b) расширенное развернутое обоснование, ‘extended’’: представлен один или несколько X, и каждый из них подкреплен несколькими Y; взаимосвязи между всеми X и Y присутствуют.

Содержание обоснования. Данная категория, по мнению авторов концепции ИКД, идентифицирует призывы к общему благу со следующими инструкциями по кодированию:

(0) нейтральное заявление, безотносительное к групповым и полигрупповым интересам;

(1) эксплицитное высказывание, затрагивающее интересы групп или полигрупповые интересы;

(2) эксплицитное высказывание относительно только полигрупповых интересов – «наибольшее благо для большинства есть общее благо»;

(3) эксплицитное высказывание относительно только групповых интересов – «помочь наиболее уязвимым слоям общества».

Третья категория кодирования относится к уважению (уважение к группе, уважение к требованиям и уважение к контраргументам).

Уважение к группе представлено следующими кодами:

(0) нет уважения, явное эксплицитное негативное отношение к группе;

(1) имплицитное уважение; нет негативных высказываний;

(2) эксплицитное уважение; есть позитивные высказывания.

Уважение к требованиям представлено следующими кодами:

(0) нет уважения, негативные высказывания;

(1) имплицитное уважение, нет негативных высказываний;

(2) эксплицитное уважение, есть позитивные высказывания;

(3) принятие требований, оратор учитывает требования других субъектов коммуникации.

Уважение к контраргументам (КА) представлено следующими кодами:

(0) отрицание КА;

(1) игнорирование КА;

(2) нет отрицания, но нет и учета КА, нейтральная позиция;

(3) учет КА;

(4) согласие с КА.

В качестве четвертой категории рассмотрена конструктивная политика:

(0) отсутствие тематической альтернативы (ригидность позиций);

(1) наличие тематической альтернативы;

(2) наличие над-тематической альтернативы (осознание необходимости коррекции);

(3) отсутствие тематической альтернативы + коррекции (коррекции позиции);

Данная категория явно демонстрирует нисходящее движение к конструктивному диалогу.

На основании описанных методик и анализа категорий кодирования во второй главе представлена авторская интерпретативная методика фиксации фаз протекания дискурса посредством ИКД как особого инструментария кодировки

и показателя конструктивности/деструктивности дискурса парламентских дебатов в Бундестаге.

В разделе 1.4. **«Социокультурная институциональность парламентских дебатов в рамках конфронтационного дискурса»** рассматриваются особенности немецкой парламентской коммуникации и отличительная специфика парламентских дебатов, что способствует выявлению принципов функционирования аргументативного дискурса в стенах Бундестага.

В разделе изучен термин *конфронтация*. Конфронтация представляет собой тип дискурса, подразумевающий поляризацию взглядов, мнений, целей, картин мира адресанта и адресата; это противостояние, которое может быть выражено как в конструктивной, так и в деструктивной форме. Именно поэтому данный тип дискурса (в некоторых подходах – «контрадикторный») имеет ряд характерных особенностей, но основное – в том, что он представляет собой вид языкового взаимодействия индивидов, в основе которого лежит конкуренция мнений.

Дискурс конфронтации – это сложное многоуровневое явление, которое включает в себя все виды лингвистических и нелингвистических знаний. Конфликтная ситуация общения возникает лишь при наличии открытой конфронтации со стороны адресанта и адресата. Специфика конфронтационного взаимодействия подразумевает наличие разных стратегий говорящего и слушающего.

Диалоговой особенностью аргументативного дискурса парламентских дебатов является то, что его участники, являясь равноправными коммуникантами, в то же время выступают как политические соперники, и при этом провоцируют друг друга на необдуманные высказывания. В парламентских дебатах каждый из оппонентов преследует цель – с наилучшей стороны показать свои сильные стороны и преимущества своей предвыборной кампании и одновременно показать недостатки оппонента.

Одной из форм ведения конфронтации в парламентских дебатах является вербальная агрессия. Реплики-реакции на агрессивный вербальный стимул в политическом дискурсе довольно разнообразны. С их помощью один из коммуникантов может попытаться смягчить вербальную агрессию, указав на ее необоснованность, а также может показать желание выйти из конфликта.

Так как конфронтационный дискурс был определен как противостояние сторон, выраженное как в конструктивной, так и в деструктивной форме, это дает основание считать парламентские дебаты разновидностью конфронтационного дискурса и рассматривать их как особый диалогический политический жанр, выполняющий воздействующе-агитационную и информативную функции.

Исследование парламентских дебатов проводится не только с точки зрения их языкового разнообразия, но и с точки зрения их социокультурной институциональности, что, определенно, предполагает изучение, с одной стороны, иерархии ценностей немецкой культуры, на которые ориентированы

конструктивный и деструктивный типы дискурса, а с другой – субъекта деятельности в коммуникативно-прагматическом поле.

Рассматривается основополагающий экстралингвистический фактор организации коммуникации в Бундестаге и то, как базовые концепты национальной культуры манифестируются в дебатах. Выдвигается мнение, что построение конструктивных и деструктивных высказываний в аргументативном дискурсе парламентских дебатов в Бундестаге происходит под воздействием немецкой культуры, а построение синтаксических конструкций и выбор лексических средств отображают ее специфику. Иерархия ценностей немецкой культуры наполняет процесс коммуникации в условиях конструктивного и деструктивного типов дискурса парламентских дебатов определенным эмоциональным содержанием, придавая отдельным фразам позицию авторитета говорящего, правды и т.д.

Интерпретативный анализ предвыборных текстов, представленный в фундаментальном исследовании немецкого социолога Х. Просса и принимаемый в настоящей диссертации, демонстрирует ярко выраженное стремление немецкого народа к базовой ценности – *Ordnung* (порядок). Тексты анализа представлены также и другими традиционными «немецкими добродетелями»: *Pflicht* (долг), *Disziplin* (дисциплина), *Regel* (правило), *Gehorsam* (послушание), *Recht* (право), *Sicherheit* (безопасность, гарантия), *Unterordnung* (подчинение), а также *Fleiß* (прилежание), *Pünktlichkeit* (пунктуальность) [Pross 1982: 22].

Языковые средства, в частности аксиологические высказывания, отражающие фундаментальные ценности немецкой культуры, являются культурными идентификаторами дискурса немецкой культуры в условиях конструктивности и деструктивности речевого взаимодействия.

В Главе второй «**Особенности выражения конструктивности и деструктивности в аргументативном дискурсе парламентских дебатов в Бундестаге**» проводится анализ речевых и языковых средств выражения конструктивности/деструктивности: рассматриваются стратегии и тактики, используемые политиками в конструктивном и деструктивном взаимодействии с учетом их аргументативно-функционального деления (по принципу 1 тактика \geq Аргументативный Шаг, 1 стратегия \geq Аргументативный Ход); анализируются представленные в них языковые средства выражения конструктивности/деструктивности с учетом аксиологичности высказываний, что позволяет определить речевоздействующий потенциал дискурсивных единств; затем рассматривается собственно аргументация как способ выражения тактик и посредством ИКД определяется показатель дискурсивного качества дебатов.

В разделе 2.1. «**Тактико-стратегические аспекты манифестации речевого взаимодействия**» анализируются представленные в дебатах стратегии и их тактики, а также коммуникативные установки участников общения. Проводится анализ выступления каждого оратора, что даёт

возможность определить качество дискурсивного участия каждого выступающего.

В рамках представленного деления четыре стратегии распределяются на две категории: *конструктивные* и *деструктивные* макростратегии.

Тот факт, что не все представленные стратегии четко отвечают задачам *макростратегий*, определяет разделение стратегий на *полярные* и *амбивалентные*.

К *полярным* стратегиям относятся: 1) стратегия дискредитации, которая четко отвечает задачам *деструктивной макростратегии*; 2) стратегия компромисса, четко отвечающая задачам *конструктивной макростратегии*.

К *амбивалентным* стратегиям отнесены: 1) стратегия самопрезентации; 2) стратегия компромисса.

Достоверно установить к какому из представленных типов макростратегий (конструктивному или деструктивному) относятся амбивалентные случаи, может помочь проверка более точными методами, в частности, коэффициентом ИКД (раздел 2.2.).

Анализ дебатов позволяет говорить, что большинство выступивших по конкретному вопросу политиков строят свои высказывания с использованием *полярной стратегии дискредитации*, которая реализуется тактикой обвинения.

Основной целью дискредитации является создание отрицательного имиджа оппонента, и данная стратегия используется исключительно в условиях *деструктивного* дискурса. Средствами выражения деструктивности высказываний являются лексические усилители с конфликтным потенциалом (*aber, doch, denn, etwa, ganz, gerade, noch, schon*), а также фразеологические выражения (*weil Rechtsextreme das Dorf beherrschen, Die Kräfte vor Ort müssen gebündelt werden...*)

Основной целью самопрезентации политика является создание собственного положительного имиджа. В проанализированных дебатах данная стратегия была реализована как в рамках деструктивного взаимодействия, т. е. сопутствовала стратегии дискредитации, так и имела самостоятельный амбивалентный характер. Объединяет же эти две разновидности самопрезентации одна промежуточная цель – «завоевать доверие и авторитет» и «обрести власть».

Особенность стратегии компромисса в условиях конструктивности общения – готовность политика признать свои упущения, призыв к кооперации и корректное выражение критики (стратегия компромисса не исключает присутствия критических замечаний, но выражены они тактично и обосновано) с элементами похвалы. Такой «смягченный» вид критики выражается при помощи лексических средств, например, наречий *etwas, teilweise*. Важная роль при этом отводится лексемам, выражающим положительную оценку оппонента *erleichtert sein, danken*, а также призывам к сотрудничеству *Ich lade Sie ein, daran mitzuwirken*.

Амбивалентная стратегии манипуляции может быть представлена в рамках обоих типов дискурса.

Полярная стратегия компромисса используется исключительно в условиях *конструктивного* дискурса.

Выделенные стратегии участников парламентских дебатов реализуются аргументативными средствами. Чтобы разобрать особенности данного воздействия, в главе представлен аргументативный анализ средств выражения конструктивности/деструктивности.

Зафиксированные результаты явно указывают на необходимость их дополнительного анализа посредством ИКД.

В разделе 2.2. «**Аргументативные характеристики конструктивности и деструктивности по критериям оценивания ИКД**» представленные категории кодирования прорабатываются и представляются с учетом аргументативно-функциональной интерпретации ИКД. Рассматривается аргументативная структура высказываний каждого из адресантов по обозначенным параметрам анализа ИКД. При этом исходная (авторская в варианте [Steiner, Bachtiger, Spornli, Steenberg 2004]) трактовка показателей ИКД в разделе принимает более системный вид, предусматривающий единое – по четыре – количество кодовых параметров в каждой категории.

I. Категория участия представлена кодами:

(0) зафиксированное прерывание оратора (с жалобой на прерывание);

(1) прерывания были зафиксированы, но ни один из ораторов не пожаловался;

(2) прерывания были, но не было их фиксации;

(3) прерываний не было вообще.

II. Уровни обоснования (структура и содержание обоснования)

Структура обоснования представлена кодами:

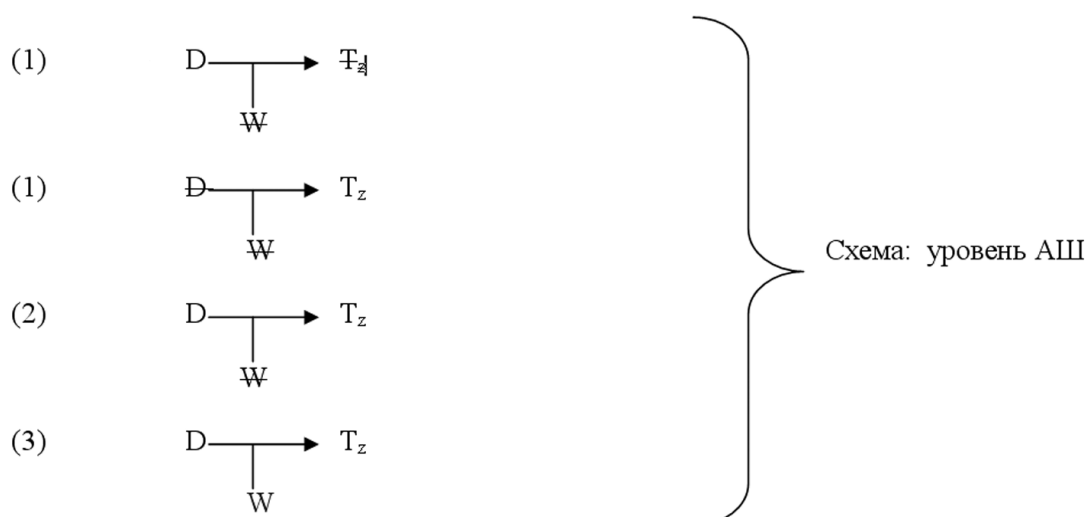
(0) нет обоснования: оратор не выдвигает X (Тезис), приводится только причина Y (Данные);

(1) нет обоснования: оратор говорит, что X (Тезис) должно или не должно быть сделано, не называя причин;

(2) обоснование первого порядка: приводится причина Y (Данные), почему X (Тезис) должно или не должно быть сделано, но нет взаимосвязи W (Основания) между X и Y; это неполное обоснование;

(3) Обоснование второго порядка: взаимосвязь W между X (Тезис) и Y (Данные) присутствует.

При аргументативно-функциональной интерпретации Структуры обоснования получаем следующую модель.

Содержание обоснования.

Данная категория у создателей ИКД идентифицирует призыв к общему благу. В диссертации призыв к общему благу рассмотрен в рамках обоих типов дискурса и представлен следующим набором кодов:

(0) нейтральное заявление, безотносительное к групповым (-А) и полигрупповым интересам (-В);

(1) эксплицитное высказывание относительно узко групповых интересов (+А, -В) – «помочь наиболее уязвимым слоям общества»;

(2) эксплицитное высказывание относительно только полигрупповых интересов (-А, +В) – «наибольшее благо для большинства есть общее благо»;

(3) эксплицитное высказывание, затрагивающее интересы групп (+А) и полигрупповые интересы (+В).

III. Уважение (к группе, требованиям и контраргументам)

Данная категория кодирования – *уважение/неуважение* – в исследовании будет напрямую соотноситься с типами дискурса *конструктивный/деструктивный*.

Уважение к группе:

(0) нет уважения, явное эксплицитное негативное отношение к группе;

(1) нейтральное отношение;

(2) имплицитное уважение, нет негативных высказываний;

(3) эксплицитное уважение, есть позитивные высказывания.

Уважение к требованиям:

(0) нет уважения, негативные высказывания;

(1) нейтральное отношение;

(2) имплицитное уважение, нет негативных высказываний;

(3) эксплицитное уважение, есть позитивные высказывания;

Уважение к контраргументам (КА):

- (0) отрицание КА;
- (1) игнорирование КА;
- (2) нет отрицания, но нет и учета КА, нейтральная позиция;
- (3) учет КА.

IV. Конструктивная политика

Данная категория кодирования была преобразована следующим образом:

- (0) отсутствие тематической альтернативы (ригидность позиций);
- (1) наличие тематической альтернативы – может быть представлено: (а) отрицанием позиций соперника; (б) просто отрицанием; (в) отрицанием с внесением своих предложений;
- (2) наличие над-тематической альтернативы (осознание необходимости коррекции);
- (3) отсутствие тематической альтернативы + коррекции (коррекции позиции).

В каждой из представленных категорий кодирования обозначено четыре кода (0---3), в которых наблюдается восходящее движение от деструктивности к конструктивности. Сумма кодов каждой из категорий определяет дискурсивное качество дебатов и, соответственно, конструктивность/деструктивность дискурса.

В ходе анализа представлено четыре категории кодирования с семью пунктами оценивания. Суммирование кодов позволило выявить градацию кодирования и определить дискурсивное качество дебатов: закодированные высказывания, получившие макрокод «менее 10», относятся к деструктивным; закодированные высказывания, получившие макрокод «10 и более», относятся к конструктивным.

Результаты анализа посредством коэффициента ИКД позволили четко определить тип макростратегий, а значит тип дискурса и его качество.

Изменения, представленные в Таблице 1, определяют адекватность методики фиксации фаз протекания дискурса посредством коэффициента ИКД.

Таблица 1.
Тактико-стратегические и аргументативные характеристики
речевого взаимодействия

Говорящий	Стратегии		Аксиологичность		Тип макро-стратегии	Коэфф. ИКД макрокод
	полярные	амбивалентные	в полярных стратегиях	в амбивалентных стратегиях		
О. Шрёдер	1 компромисса	2 самопрезентации		2 (+)	Конструкт. \longleftrightarrow	14
К.Киппинг	4 дискредитации	3 самопрезентации	1 (-)		Деструкт. \longleftrightarrow	7
Х. Маас		3 самопрезентации		2 (+)	Конструкт. \longleftrightarrow	12
К. Геринг-Еккардт	4 дискредитации (во взаимодействии) 3 самопрезентации		2 (-)		Деструктивная	7
Т.Штробль	2 компромисса	2 манипуляции		1(+)	Конструкт. \longleftrightarrow	12
Е. Хёгль	2 компромисса 1 дискредитации	1 самопрезентации	2 (-)	1 (+)	Конструкт. \longleftrightarrow	11
В. Босбах	1 дискредитации	1 самопрезентации 1 манипуляции		2 (-)	Деструкт. \longleftrightarrow	6
М. Швезиг	2 компромисса				Конструктивная	14
А. Шойер	1 дискредитации	1 самопрезентации 1 манипуляции		4 (-)	Деструкт. \longleftrightarrow	7
К. Мааг	2 компромисса	1 манипуляции	1 (+)		Конструкт. \longleftrightarrow	13

В **Заключении** приводятся наиболее общие результаты, сформулированные в работе, и излагаются перспективы дальнейших исследований аргументативного дискурса.

Сравнительный анализ результатов кодирования и частотности использования конструктивных и деструктивных макростратегий с учетом аксиологичности высказываний в представленных типах дискурса и выбора коммуникативных установок, позволил прийти к следующим выводам:

- использование деструктивных макростратегий значительно превосходит употребление конструктивных (61% *VS.* 39%);
- использование аксиологичных высказываний в условиях деструктивного речевого взаимодействия выше, чем в условиях конструктивного (60% *VS.* 40%);
- дискурсивное качество дебатов в анализируемых протоколах было представлено по результатам анализа кодирования ИКД в большей мере как конструктивное (60% *VS.* 40%).

Следовательно, для реализации деструктивного речевого взаимодействия требуется гораздо больше языковых и речевых средств, чем для конструктивного.

Основные положения диссертации получили освещение в следующих публикациях:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК РФ:**

1. Мельничук Н.В. Конфронтационное взаимодействие в политическом дискурсе и пути его разрешения [Текст] / Н.В. Мельничук // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. – № 3.3(63). – С. 1483–1493 (авторский вклад 100 %).

2. Мельничук Н.В. Языковые маркеры конфликта в немецком политическом дискурсе (на материале дебатов Бундестага) [Текст] / Н.В. Мельничук // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2016. – № 2-3(26). – С. 238–245 (авторский вклад 100 %).

3. Мельничук Н.В. Проблема конструктивности / деструктивности как перспектива достижения эффективного речевого взаимодействия в аргументативном дискурсе. [Текст] / Н.В. Мельничук // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2017. – Т. 9, № 3-3. – С. 203–209 (авторский вклад 100 %).

**Публикации в сборниках научных трудов
и материалах научных конференций:**

4. Мельничук Н.В. Аргументация как особый вид дискурса [Текст] / Н.В. Мельничук // Материалы V региональной заочной научно-практической конференции «Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика». – Калуга: Калужская областная ассоциация преподавателей иностранных языков, 2012. – С. 11–12. (авторский вклад 100 %).

5. Мельничук Н.В. Речевой конфликт и его регулирование средствами аргументации [Текст] / Н.В. Мельничук // Научный журнал «Lingua mobilis» №2 (41) 2013 – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2013. – С. 37–40. (авторский вклад 100 %).

6. Мельничук Н.В. Особенности функционирования модальных слов в политическом дискурсе [Текст] / Н.В. Мельничук // Сборник материалов 5 Международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации». – Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2013. – С. 335–337. (авторский вклад 100 %).

7. Мельничук Н.В. Манипулятивный потенциал политического дискурса СМИ [Текст] / Н.В. Мельничук // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века: опыт прошлого и вызовы будущего». – Бендеры: Полиграфист, 2013. – С. 242–246. (авторский вклад 100 %).

8. Мельничук Н.В. Процесс коммуникации и проблемы его понимания [Текст] / Н.В. Мельничук // Материалов 3 Всеукраинской научной конференции германистов с международным участием «Германистика XXI века: когнитивная, социальная и прагмалингвистика». – Харьков: Харьковский национальный ун-т, 2014. – С. 75–77. (авторский вклад 100 %).

9. Мельничук Н.В. Коммуникативные стратегии речевого общения в политическом дискурсе [Текст] / Н.В. Мельничук // Сборник научных работ IX Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Москва: Евразийский Союз Ученых, 2014. – С. 50–51. (авторский вклад 100 %).

10. Мельничук Н.В. Стратегии речевого воздействия в аргументативном дискурсе парламентских дебатов [Текст] / Н.В. Мельничук // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века». – Москва: Cognitio, 2016. – С. 64–67. (авторский вклад 100 %).

11. Мельничук Н.В. Политические дебаты как конфликтный жанр в политической коммуникации [Текст] / Н.В. Мельничук // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике». – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2017. – С. 282–285. (авторский вклад 100 %).

12. Мельничук Н.В. Деструктивность как конфронтационная модель в аргументативном дискурсе [Текст] / Н.В. Мельничук // Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики». – Тирасполь: Издательство Приднестровского гос. ун-та им. Т.Г.Шевченко, 2018. – С. 338–341. (авторский вклад 100 %).

13. Мельничук Н.В. Прагматические аспекты анализа конструктивности /деструктивности в аргументативном дискурсе [Текст] / Н.В. Мельничук // Материалы VI научно-практической Интернет-конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков». – Тула: Тульский гос. ун-т, 2018. – С. 254–256. (авторский вклад 100 %).

14. Мельничук Н.В. Принципы вербализации ценностей в конструктивном и деструктивном типах дискурса [Текст] / Н.В. Мельничук, Л.Г. Васильев // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2018. – Вып. VII. – С. 104–112. (авторский вклад 50 %).

Подписано в печать _____. Тираж 100 экз.
Усл. печ. л. 1,0. Формат 60×90/16. Заказ № 4364/2019.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии издательства «Папирус»
MD 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 114. Тел.: +373 (533) 8-30-87